

Анна Алора

16+

Хозяйка
гостиницы
"Семь ветров"

Анна Алора
Хозяйка гостиницы
«Семь ветров»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68344168
SelfPub; 2023*

Аннотация

Тяжёлый развод? Где же, как не в деревне, можно обрести душевное спокойствие! Вот и Ольга так решила. Но не тут-то было. А во всем виноват Филимон Пятый, лучший теткин петух. Кто, как не он привёл её в другой мир, можно сказать, прямо в руки охотника на чудовищ? Да ещё такого харизматичного и на редкость упертого! И что теперь делать Ольге? Вот попала из огня да в полымя!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	24
Глава 5	31
Глава 6	36
Глава 7	42
Глава 8	51
Глава 9	57
Глава 10	63
Глава 11	69
Глава 12	75
Глава 13	81
Глава 14	87
Глава 15	93
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Анна Алора
Хозяйка гостиницы
"Семь ветров"

Глава 1

– Да стой ты, окаянный! – крикнула Ольга и подобрала полы длинного яркого сарафана.

“Вот я дура! Черт же дернул залезть в теткин сундук и нацепить эту красоту”:

– Ойй.. Тут девушка со всего размаха шлепнулась лицом в высокую траву.

Сарафан высоко задрался, обнажив ее длинные ноги, обтянутые потертыми джинсами.

– Ну погоди ты у меня, – прорычала Ольга и поднялась, выплевывая забившуюся в рот траву и подвязывая полы несчастного сарафана на талии.

Трава была горькая и отдавала мятой.

Девушка огляделась и на глаза ей попался одинокий подсолнух, невесть как выросший в чистом поле.

“Сейчас ты у меня получишь,” – мстительно подумала Ольга и со всей силы дернула растение. Подсолнух даже не вздрогнул. Ольга плюнула на ладони и потянула еще раз.

Подсолнух стоял как вбитый в землю столбик.

Девушка хмыкнула и задумалась на секунду.

Потом двумя руками схватила растение ближе к уже заливающимся чернеющим семечкам и резко крутанула. В результате в ее руках осталась половина стебля с головкой.

“Ну, хоть так,” – подумала Ольга, выдохнув.

Взмахнула им как мощным боевым оружием и осторожно двинулась вперед.

– Цып-цып-цып, – елеино приговаривала девушка, внимательно глядя по сторонам.

“Если упущу Фильку, тетка точно не простит. Еще бы. Да она на одних цыплятах от него, считай, и живет,” – с тоской подумала Ольга.

Неожиданно справа от себя она увидела гордый профиль Филимона пятого.

– Филя! – грозно крикнула девушка и взмахнула подсолнухом. Часть созревших семечек блеснула на солнце.

Филимон пятый высоко поднял малиновый гребешок и издал боевой клич.

Ольга даже сквозь высокую траву видела, как гордость тетки левой ногой с мощными шпорами деранула по траве. И петух кинулся ей навстречу.

Девушка выдохнула, отскочила в сторону и неожиданно подсекла боевого Филимона так вовремя сломанным стеб-

лем подсолнуха.

Петух глухо кукарекнул и перевернулся через голову.

Ольга прыгнула как заправский ниндзя.

Перелетела через Филимона и тут полы сарафана развязались и накрыли возмущенного петуха.

Девушка попыталась закатать беглеца поплотнее и взвыла.

– С-скотина ты эдакая, Филька! – прошипела она сквозь зубы. – Руку кормящую клевать?! Л-любитель свободы нашелся...

Кобелина еще один на мою голову, – скорбно подумала Ольга и прижала пораненный палец к губам.

Спеленутый, но не сломленный Филимон принялся скрести шпорами, раздирая подол раритетного сарафана.

Ольга ахнула.

“Что тетке скажу?! Фильку нашла, а сарафан угробила. Боже мой... Да они поют в этих вот сарафанах на всех своих спевках,” – подумала девушка но, плюнув на все последствия, прижала Филимона еще сильнее.

Слабой девушка не была и Филимон познал это на своем опыте.

Но свободолюбивый характер не давал ему сдаться так просто.

Филька закричал, поднатужился и неожиданно так поддал мощным клювом, что Ольга не выдержала и едва не разжала руки.

Из дыры раритетного сарафана на нее глянул налитый кровью глаз.

Петух выдал глухое и раздраженное “Ко-о-коо!”

Ольга сжала руки и попыталась встать на ноги с беспокойной ношей. Зеленая шелковистая трава с неохотой ее отпустила и белые ромашки качнули головками вслед.

Ей удалось сделать два шага по ровному словно на картинке лугу, как земля под ногами неожиданно просела.

Девушка почувствовала, что ее засасывает как в трясины.

Филька забился сильнее и заголосил, будто предчувствуя скорый конец.

Ольга замерла.

Она помнила, что когда попадаешь в трясины — главное, не шевелиться.

“Трясина... Но откуда тут трясина?!”

Сердце колотилось как сумасшедшее.

Внезапно колебание земли прекратилось.

– Ффу-у, – Ольга выдохнула. Постояла пару минут и медленно-медленно ощупала ногой, обутой в легкие летние кроссовки, почву под собой.

Почва была твердая словно камень.

“И ровная такая... Будто плита,” – подумала взмокнувшая Ольга и вспомнила, ох как некстати вспомнила, фильм про Индиану Джонса.

”Там вот тоже плиты всякие были, ловушки,” – с содроганием подумала девушка.

–Ну, раз камень, сейчас в два счета выберусь, – решительно сказала Ольга и, упершись двумя ногами в плиту, рукой ухватила за плотный дерн сверху.

Однако стоило только ей упереться посильнее, как плита, будто того и ждала, беззвучно повернулась градусов эдак на сорок пять, и Ольга вместе с замершим Филимоном соскользнула вниз.

Девушка автоматически прижала к себе Филимона еще сильнее и закрыла глаза.

Перед ними неожиданно будто наяву пронеслась недавняя картина.

Картина была из тех, которую она бы никогда не хотела

видеть. Но картина эта как назло так и встала перед глазами.

“Да что ж это! Тут можно сказать, с жизнью прощаешься...А последнее, что видишь – голую задницу Сергея. И скрывшуюся под шелковой простыней Ленку. Можно подумать, я сразу не поняла, что это она”, – мелькнула последняя мысль и Ольга наконец-то потеряла сознание.

Глава 2

Пришла она в себя быстро. Еще бы. Где-то совсем рядом раздавался молодецкий храп. Некто невидимый выводил на редкость слаженные рулады.

“Мужик. Где-то рядом,” – от неожиданности подпрыгнула Ольга.

“Да провались ты-ы”, – тут же взвыла девушка, схватившись рукой за пульсирующую шишку на голове.

Потолок неизвестного помещения, в которое они попали, оказался на редкость низким.

– Коо-о... – выдал Филимон и последним мощным ударом продрал сарафан и вырвался на свободу.

Но далеко не ушел.

Потому что из помещения, в котором они оказались, выхода не было.

Сухое и пыльное, неожиданно довольно светлое, оно явно находилось под землей.

“Подвал чей-то, – подумала Ольга и вздохнула. Вот меньше всего на свете ей хотелось сейчас разных там приключений.

Хватит.

Наприключалась уже.

И дернул же меня черт поехать к тетке, в эту тьмутаракань. Одно название чего стоит – “Глухое”. Как же!

Отдохнуть и прийти в себя захотелось. Тяжелый развод.

Ну, развод.

А у кого он легкий бывает?” – в сердцах подумала Ольга и перевела взгляд на Филимона:

– Цып-цып-цып...

Филька как-то прям по-человечески вздохнул и мелкими шажками стал приближаться к хозяйке. В тусклом свете, пробивающемся откуда-то сверху Ольга увидела, что его гребень, обычно торчащий как боевой штандарт, несколько обвис и малость потерял в цвете.

Тут раздался еще один молодецкий всхрап и оба вздрогнули.

И если Ольга опять чуть не подпрыгнула, то Филимон Пятый показал себя истинным бойцом.

Его гребень налился багровым цветом и он заголосил во все свое луженое горло:

– Ку-ка-ре-ку-уу!!!

Звук отразился от всех четыре стен и Ольга присела, за-

крывая уши.

Он звучал и звучал, будто набат и уже никак не напоминал кукареканье боевого петуха.

Преобразившейся звук будто окружил Ольгу мощным световым коконом, спеленывая ее по рукам и ногам.

Девушка свернулась клубочком и закрыла глаза, проклиная все на свете.

Тишина наступила неожиданно.

Звук исчез будто его и не было.

И вместе с ним исчез и другой звук.

Тот самый, который пробудил девушку.

Храп.

И там, наверху, наступила тишина.

Недобрая такая. Прямо зловещая. Ольга почувствовала это всем своим существом.

Один бедовый Филимон не сдавался.

Петух, которого световой импульс чуть не размазал по стенам, заставив сгорбиться и прижать роскошное оперение, приоткрыл один глаз.

Не заметив ничего нового, открыл другой и замер, прислушиваясь.

Замерла и Ольга.

Неожиданно раздался тонкий вибрирующий звук. Вверху

что-то чпокнуло и над головами двух почти погребенцев появилось отверстие.

Оба уставились вверх. Отверстие тут же закрылось и слышался глухой звук. И не где-то там, а совсем рядом, в подвале.

Совершенно обалдевшая Ольга повернула голову и увидела в центре помещения, прямо под бывшим вверх отверстием, мужскую фигуру.

Фигура была ничего себе.

Обнаженная мускулистая грудь притягивала взгляд. “Ка-чок? – подумала Ольга. Не похоже. Какой-то он... Натуральный, вот”.

Длинные темные прямые волосы криво спадали на лицо мужика, закрывая глаза. Он мгновенно отшвырнул их рукой, на поверхности которой живого места не было.

Сплошная татуировка. Синие, багровые и зеленые линии сплетались в самый сложный рисунок.

У Ольги даже голова закружилась.

Филимон Пятый тоже заметил мужика и куда раньше девушки. Глаза неумного бойца загорелись негасимым огнем и он с разбега, не забывая издавать оглушительное “Ку-ка-ре-ку” кинулся на появившегося неведь откуда мужика.

Мужик, надо отдать ему должное, не ушел с пути несгибаемого бойца. Он просто протянул руку вперед и сделал ею неуловимое движение.

Филимон замер на месте с поднятой шпорой и открытым в предвкушении клювом.

Ольга тоже открыла рот и от удивления шлепнулась на мягкое место.

Мужик перевел взгляд на нее и поднял руку в другой раз. Однако тут его глаза округлились:

– Т-шира-а?! – неверяще сказал он и рука медленно опустилась.

Ольга открыла было рот, чтобы сказать, что мол, моя -твоя не понимай и вообще -

кто ты, что тут и где мы, когда эти непонятные слова вдруг преобразились в совершенно обычные:

– Не может быть!

– Может, еще как может– протянула Ольга, не отрывая взгляда от мужика, который бледнел буквально на глазах.

– Но как?! Предел закольцован..., – сказал он недоуменно и медленно, чуть прихрамывая, двинулся к девушке.

Ольга так же медленно, сидя на попе и додирая несчаст-

ный сарафан, стала от него отползать. Наконец спина коснулась стены и будто прилипла к ней. А потом ее тело выгнулось дугой. Ольгу сотрясали конвульсии. Один раз, другой. Тут мужик хлопнул себя по лбу и бегом кинулся к стене.

Глава 3

Осторожно дотронулся до едва заметного выступа и

Ольгу буквально отшвырнуло от стены и не абы куда, а прямо на склонившегося над ней мужика. Мужик крикнул и достойно принял вес.

Не сказать, чтобы девушка была полной, но кость имела тяжелую. В отца пошла.

Голова Ольги дернулась напоследок и впечаталась со всего размаху в лоб мужику.

Мужик стоически замер. А Ольга ошалело посмотрела ему в глаза.

– А ты ничего так, зеленоглазый, – прошептала она и отключилась.

Сайрус чуть пошатнулся и медленно опустил девушку на пол.

С удивлением уставился на ее странную одежду, выглядывающую из-под традиционного сарафана.

Чуть отошел, не отводя глаз от неожиданного подарочка из-за Рубежа и глубоко задумался.

Обычно оттуда появлялись существа куда более агрессивные. Собственно, камера и создана была специально для та-

ких тварей.

Но эта девушка никак на них не походила.
Совершенно.

Сайрус Кавендиш, граф Класото и бывший охотник на приходящих из-за Рубежа в этом был уверен.

Почти.

Но еще одна проверка не помешает.

Он поднял руки и сцепил их перед грудью, переплетя пальцы.

Татуировки на предплечьях задвигались как живые, озаря всеми цветами радуги бледное лицо девушки.

Сайрус провел сцепленными пальцами вдоль ее тела. Татуировки замерли.

Бывший охотник медленно провел руками обратно и тут, в области сердца, узор из татуировок будто сошел с ума.

Цвета набегали, сменяя друг друга и наконец Сайрус понял, в чем дело.

У девушки была странная аура.

Нет, не похожая на ауру тех, кто приходил из-за Рубежа.
Но... странная

Цельная и яркая, в области сердца она истончалась и едва не сходила на “нет”.

Сайрус вздохнул и задумался.

Прошло уже лет пять как он обосновался в этих краях.

После последнего ранения, когда он и выжил-то едва-едва, милостью Созданного.

Не хотел, ох, не хотел бывший лучший охотник вынужденного переезда на земли, подаренные за верную службу князем.

Но проклятая хромота лишила его скорости. Лишила маневренности, а, стало быть, успешной охоты. Даже любимый меч Сайруса теперь висел на стене почти как украшение. Собственно, и приходящих из-за Рубежа здесь давненько не видали. Да и камера эта была столетней давности. Просто в таких вот отдаленных местах иначе не строили. Граф скрипнул зубами и горько улыбнулся.

“Вот девушек теперь ловить стал, м-да... Каким же Созданным она сюда попала? И это существо с ней? Сайрус повернулся к замершему в той же позиции Филимону.

Филимон стоял не шелохнувшись, буравя налитым глазом врага.

– Боевая птица, – одобрительно кивнул бывший охотник. Постой пока так.

– В-вы... Кто? – раздался слабый голос и Сайрус резко повернулся.

“Надо же, как она быстро пришла в себя”, – удивленно подумал мужчина и хмыкнул.

– Позвольте представиться. Сайрус Кавендиш, охотник, – ответил он, запнувшись.

– Охотник... Так это вы нас с Филей поймали?! – вдруг ошарашенно завопила Ольга, слабость которой резко сошла на нет.

– Я.. Да я буду жаловаться в ваш гребаный сельсовет! Или самому губернатору этой тьму-таракани, вот! Совсем офонарели! На людей уже ловушки ставят, – закончила Ольга упавшим голосом.

До нее почему-то только сейчас дошло, что если на людей, то...

Что это за охотник? И зачем ему люди?

Девушку накрыло. Вот сейчас она испугалась.

Была у Ольги такая особенность. Откат. В критических ситуациях она была такая боевая, что прямо мама не горюй. А потом накатывало вот.

Девушка опять вся сжалась и тут увидела Филимона. Поза лучшего теткиного, да что говорить, лучшего на селе, если не на районе, производителя, была такой странной, что гнев на мужика опять прорвался с новой силой.

– А-а-а! А вы с Филей сделали?! – Ольга вскочила на ноги,

опять запуталась в рваном подоле сарафана и грохнулась к ногам охотника.

Сайрус хмыкнул.

“Напористая девица. Впрочем, иная вряд ли прошла через заставу. Хотя... Нет, надо обновить заклинания, – решил он”.

Мужик вздохнул:

– На вас, ловушку? Нет, совсем не на вас. И куда вы жаловаться-то собирались? Я не понял. А кто такой губернатор? Вы из Люберии, что ли?

Сайрус помнил, что именно там правили некие губернаторы. Или груберы? Вот тут он усомнился. Все-таки историю сопредельных государств бывший охотник знал не так хорошо.

Ольга поднялась сама, отряхнула драный подол и грозно показала пальцем на Фильку:

– Что с ним, я спрашиваю?!

Тут Сайрус почувствовал, как в глубине его одинокой охотничьей души поднимается гнев.

Что себе позволяет эта невеста как забредшая в ловушку, совсем не для нее предназначенной, девица?

Да с ним, высокородным графом Класото никто не позволял себе такой тон.

Ладно. Кое-кто позволял. Ну и где этот кое-кто сейчас? Сайрус сжал кулаки и резко выдохнул.

“Созданный, да что со мной?! Совсем выдержку потерял. И еще про высокородного вспомнил. Какая-то пришедшая девица в драном сарафане сказала пару слов, и я совсем... Мда, отвыкли вы, граф, от придворной жизни. Потеряли сноровку, – выдохнул Сайрус и сурово ответил:

– Да ничего особенного. В стазисе он.

Ольга остолбенела.

– В чем, в чем? В каком таком стазисе? – и тут перед ее глазами встала картина маслом.

Как этот же самый мужик поднял руку и махнул ею по-особенному.

Она сглотнула.

Происходящее нравилось все меньше и меньше. И если сначала ей пришла в голову мысль, что они попали в логово извращенца, то...

Стазис?!

Она знала это слово. Впрочем, кто его не знает в наш век интернета и фильмов он-лайн.

Только вот...

То, что происходило с ней здесь и сейчас как-то мало походило на фильм.

Или походило?

Или у нее бред после сотрясения мозга? Вон, как ее трясло у стены. Да и потом, когда лбом ему заехала в лоб же. А еще с самого начала шишку на макушке поимела.

Так что, может, все еще и ничего, а?

– В обычном стасисе, – добавил мужик, который там охотник. Больно он боевой у вас.

– Боевой, – согласилась Ольга и сердце ее сжалось.

Она еще раз огляделась вокруг. Оглядела мужика в татушках и широких коротких штанах из непонятного материала и тихо спросила:

– А я где?

Глава 4

– А я где? – спросила Ольга и с ужасом, с замирающим сердцем стала ждать ответа. Уставилась на мужика, сжала кулаки и замолчала.

Бывший охотник замялся. На своем веку он перевидал достаточно барышень и меньше всего Сайрусу хотелось возиться теперь и с этой. Скажи ей, где – и опять в обморок хлопнется.

Эти чуть что хлопающиеся в обморок дамочки достали его еще в бытность при дворе. Граф уже понял, что случилась редчайшая магическая неувязочка.

“А ведь еще на прошлой декаде хотел я обновить заклинание, – угрюмо подумал мужчина. Он чувствовал свою, если не прямую, то вполне явную вину. Обновил бы заклинание, так, глядишь, и не сидела бы перед ним эта красавица.

“Красавица? А что, пожалуй. Вон какие брови в разлет. Губки сочные да смачные. Коса пшеничная. Да и статью девица не обижена. А эта одежда, торчащая из-под порванного сарафана, прямо притягивала взор.

Ножки какие,” – пронеслась коварная мысль.

“Отставить, Сайрус!” – выругался про себя граф. Он был удивлен.

“Созданный! Не было тут девиц сколько лет и вот на тебе. А где девицы, там и проблемы”, – тяжело вздохнул Сайрус и наконец ответил:

– Княжество Оринецкое. Северный предел Рубежа. И внимательнейшим образом посмотрел на девуцу.

Ольга вздрогнула.

“Опаньки... Приехали. Княжество. И где ж такие у нас? М-да... Уж если не везет, но не везет. Видно, такая полоса,” – отрешенно подумала девушка и кивнула головой:

– Оринецкое, стало быть. Ну что же, могло быть и хуже, – и она вздохнула не менее тяжело.

“В конце концов, здесь люди живут, а не всякие там... Как их, негуманоиды, вот,” – мелькнула весьма здравая мысль.

– Могло, – не мог не согласиться Сайрус. Особенно если бы меня в доме не было, – добавил он и убрал наконец волосы с лица. Руки у него были длинные и мускулистые. А глаза и правда зеленые. На левой щеке от уголка глаза до ноздрей змеился тонкий розовый шрам. И смотрел на нее мужик внимательно и с тщательно скрываемым раздражением.

Ольга отвела глаза.

“Еще не хватало пялиться на него. Обычный мужик. Иномирный вот только.

И как только всплыло в ее уме это слово, как все сразу стало на место.

“Где-где княжество Оринецкое у нас? А нету такого. Нету-ти. В нашем мире так точно,” – с ужасом подумала Ольга и широко раскрытыми глазами посмотрела на мужика.

И Сайрус, глядя на нее, понял, что до девушки наконец дошло.

И на душе его стало еще более погано. Ведь если бы он декаду назад не ушел в никому не нужный обход Предела, то точно бы обновил заклинание.

“И что делать теперь?” – с тоской подумал мужчина. Ведь назад хода-то нет. Не для того ловушки строили предки.

От мысли, что теперь ему, похоже, придется возиться с девицей явно не робкого десятка, Сайрусу поплохело.

Охотник имел все основания ругать себя. Конечно, магической силы в нем было кот наплакал, но он вполне мог обновить заклинания за вечер и избежать новых проблем. Если бы вспомнил.

Но... Не сиделось мужику на месте. Даже последние спокойные годы не могли повредить привычке ежедекадных обходов Предела.

Ольга исподлобья посмотрела на мужика:

– Что, так и будете нас тут держать? – и с вызовом уставилась на Сайруса.

Ведь нападение лучший способ обороны, верно?

Мужик вздрогнул и прям вот как-то нерадостно сказал:

– Тут не буду. Да ведь я вас сюда не звал, между прочим! – вдруг неожиданно для самого себя взъерепенился он.

– Звал-не звал, а ваша ловушка! Я вот к вам в гости тоже не напрашивалась! – зло сказала Ольга и сверкнула глазами.

“А глаза у нее как летнее небо,” – вдруг подумал Сайрус и нахмурился.

– Ошибка вышла, – хмуро проговорил он и дотронулся до выемки вверху стены. Наверху тотчас нарисовался круг теплого желтого цвета.

Ольга схватила Филимона, неожиданно оказавшегося легоньким как перышко, и прижала к себе.

Еще бы.

Единственная родная душа в этом чужом мире.

Из глаз ее неожиданно брызнули слезы. Злые и отчаянные.

Сайрус поморщился. Женских слез он терпеть не мог.

“Начинается. Уже и слезы пошли. Слезы, сопли. Мамки, няньки.

Где я ей здесь нянек возьму?” – раздраженно подумал бывший охотник.

Но тут девушка хлюпнула носом и с вызовом уставилась на Сайруса.

Сайрус нахмурился еще больше и отвел глаза. Еще раз дотронулся до выемки и что-то там сделал. И тут Ольга почувствовала, как неведомая сила отрывает ее от земли.

В то же самое мгновение все трое оказались в просторной комнате.

Комната была довольно большая. Два окна были плотно задернуты занавесками и в помещении царил полумрак. Но несмотря на это Ольга неплохо ее разглядела.

У стены стояла разобранная постель со смятыми простынями, на которой валялась подушка и скинутое второпях яркое лоскутное одеяло.

У другой стены разместился рабочий стол. Пустой, с единственной раскрытой посередине книгой. Над постелью красовалось какое-то оружие.

“Меч, – подумала Ольга. В Средневековье попала, ага. Мечи, короткие кожаные портки... И тут девушка вдруг почувствовала, как ее мочевой пузырь стал подавать недвусмысленные знаки.

“Отлично. Мне нужен сортир,” – наконец с неудовольствием осознала Ольга. Она огляделась и поставила Филимона прямо на стол. Мужик сурово задышал, но промолчал.

“А, была – не была,” – подумала девушка и сказала:

– Мне нужно попудрить носик, – и с вызовом уставилась на мужика.

– Пудрите, – разрешил мужик и отвернулся.

“Девушки... Носик ей попудрить! Можно подумать, у меня этой пудры завались. Нет, не будет мне покоя, “– с ужасом подумал Сайрус. Сначала пудра, потом висюльки, потом притиранья потребуют...

– Вы что, не поняли? – с удивлением произнесла Ольга. Повторяю для особенно продвинутых:

– Носик мне нужно попудрить!

Увидев ясный взор явно не понимающего мужика, девушка отбросила всякую конспирацию и сказала прямым текстом:

– Пи-пи мне нужно. Срочно. Теперь понятно? – и чуть не скрипнула зубами с досады.

Лицо Сайруса озарилось пониманием.

– За этой дверью, прямо по коридору. Последняя дверь справа.

Ольга кивнула и бодро рванула дверь на себя.

Дверь не поддавалась.

Ольга нахмурилась и дернула за ручку еще раз.

Рука тотчас онемела и будто приклеилась.

– О-ой-й, – простонала девушка и беспомощно оглянулась.

Сайрус закатил глаза и в одно мгновение оказался рядом. Дотронулся пальцами до зачарованной ручки и Ольгина рука получила свободу.

– У вас тут что, везде ловушки? – зло и обиженно сказала девушка и вылетела за дверь.

Глава 5

Легкие летние кроссовки быстро донесли ее до нужного места.

Местный кабинет для раздумий поразил Ольгу в самое сердце.

“Нет, это не Средневековье”, – хлопнула глазами девушка и ее рот приоткрылся.

В центре небольшого помещения на возвышении как на помосте стоял совершенно обычного вида унитаз.

Только темного цвета и с полным отсутствием бачка.

Но долго раздумывать было уже недосуг и Ольга чуть не бегом кинулась к предмету своих мечтаний.

Каково же было ее удивление, когда стоило ей только подняться с этого помоста, как слив начался сам собой. И в воздухе запахло... Вот самой настоящей, нагретой на солнце хвоей.

“Да. Это не Средневековье. Это прямо местная Япония, – подумала Ольга и застегнула джинсы. Джинсы почти повисли на бедрах.

“Когда это я успела так похудеть?” – изумилась девушка.

И тут ее взгляд упал на сарафан. Грязный и оборванный,

он унылой тряпочкой скрыл почти сваливающиеся с бедер джинсы. Ольга вздохнула и оправила несчастную одежду.

“Чего ж я футболку вниз не одела, – с сожалением подумала девушка. Сарафан, конечно, вполне себе закрытый. Но... И снять я его не могу. Не в лифчике же оставаться. Да в таких вот джинсах...

Девушка вздохнула и вдруг поняла, что ей совсем не хочется покидать это гостеприимное заведение. Она опустилась на пол. Пол оказался неожиданно теплым.

“Господи, с подогревом тут у них, что ли? – удивилась Ольга прогрессу местного мира.

Сидеть было не очень удобно. Но выходить и идти на встречу судьбе хотелось еще меньше.

“Зеленоглазый..., – вспомнила вдруг девушка глаза мужика. Да что ж мне все зеленоглазые попадают, а? У Сереги, кобеля позорного, тоже зеленые были, – взгрустнула Ольга. Подтянула колени к себе и обхватила их руками.

Привалилась к стене из темного дерева, приятного и гладкого на ощупь и закрыла глаза.

“Господи, пусть все это мне приснилось, а? Пусть все это мне только приснилось, – жалобно прошептала Ольга и мгновенно заснула.

Так ее нервная система реагировала на стресс. Но стоило девушке заснуть, как просыпалась она уже совсем другим человеком. Способным принимать трезвые, взвешенные решения. В основном.

Вот и сейчас Ольгу после всех треволнений срубило. И где... Ну, где уж срубило, там и срубило.

Проснулась Ольга от того, что дверь в это уединенное местечко тряслась от ударов.

Она подпрыгнула и не сразу поняла, где находится. Но когда взгляд упал на трон, возвышающейся в середине, вспомнила все.

“Я в своем репертуаре. Заснула. Угрозило же в туалете, – дошло до Ольги и тут у нее вырвалось классическое:
– Занято!

Дверь прекратила трястись и уже знакомый мужской голос глухо сказал:

– С вами все в порядке, уважаемая?

Ольгу опять разобрала такая злость, что она подбежала к двери, раскрыла ее настежь и выкрикнула:

– А вы как думаете?! Нет! Не все в порядке! Я домой хочу!

Сайрус отшатнулся и глаза его сузились. Он глубоко вздохнул:

– Домой... Боюсь, не получится, – и он развел руками, отводя глаза.

Охотник уже приготовился к истерике. Но девушка словно выдохлась:

– Филька мой где? – тусклым голосом спросила она и стала тихо сползать на пол.

“Тьфу ты. Опять обморок, – пробормотал Сайрус с тоской.

Он посмотрел на растянувшуюся у его ног девушку и выругался сквозь зубы.

Вздохнул.

Присел и опять поднял ее на руки.

Посмотрел на лестницу, ведущую на второй этаж и решительно стал подниматься по ступенькам.

Поднялся на лестничную площадку и спиной открыл вторую по счету дверь. Это оказалась небольшая, но весьма уютная спальня. Посередине ее стояла довольно широкая кровать с резными деревянными спинками.

Сайрус с облегчением сгрузил свою ношу прямо на затейливо вышитое зеленым шелком покрывало и выпрямился.

Девушка тотчас повернулась на бок и подтянула ноги к груди. Всхлипнула и затихла.

“Значит, не обморок. Заснула? Странная девица, – хмык-

нул Сайрус.

Пусть спит. Может, у них там и ночь уже. У нас-то раннее утро”.

Он потянулся, широко зевнул и, услышав приближающийся странный звук, резко обернулся. Но поздно.

Филимон, злобно сверкая налитым кровью глазом, молча, без своего фирменного “Ку-ка-ре-ку!!!” налетел на врага и со всего размаху клюнул Сайруса в незащищенную лодыжку.

Глава 6

– Ах ты подлая птица! – чертыхнулся Сайрус и отпрыгнул в сторону.

Боевой Филимон быстро поменял траекторию и со злобным клекотом, расправив яркое оперение, понесся на врага.

Сайрус отскочил в другую сторону и взвыл, ударившись об угол стола.

Ему было и больно и смешно. Наконец мужчина изловчился и встретил следующий набег нападавшего во всеоружии. Он сдернул со стола скатерку и одним ловким движением накинул на беснующуюся птицу.

И только потом ошеломленно замер.

“Он же был в стазисе! Какого Созданного?! “–

Сайрус непонимающе смотрел на полную жизни, не говоря уже о движении, птицу, которая активно пыталась разорвать неожиданную преграду.

Мужчина потряс головой.

“Ничего не понимаю, – и он внимательно посмотрел на свои руки”. Татуировки мигнули ему в ответ. Мол, все в порядке. Если что, готовы к работе.

“Магическая птица?” – Сайрус не знал, что и думать.

До сих пор существ, способных освободиться от стазиса, он не встречал. Правда, и подобные птицы ему не попадались.

“Какие же интересные особи встречаются там, за Рубежом... Не увидел бы, никогда б не поверил,” – покачал головой Сайрус и потянулся к шевелящемуся у его ног свертку.

Из свертка уже выглядывал бешеный красный глаз Филимона.

Охотник хмыкнул.

Нагнулся, как можно более осторожно взял сверток в руки И, держа от себя подальше, открыл спиной дверь и вышел.

Филька затрепыхался было еще сильнее, но руки Сайруса были не чета нежным ручкам теткиной племянницы.

Несгибаемый боец недовольно крикнул и затих, будто бы предавшись полностью в руки победителя.

Но стоило только охотнику ослабить хватку – он не в коей мере не хотел повредить редкой птице – как Филимон одним ударом шпоры прорвал скатерку и попытался дотянуться до охотника.

Сайрус охнул, сжал боевую птицу посильнее и, едва заметно прихрамывая, стал спускаться с лестницы.

Прошел в самый конец коридора и открыл недовольно скрипнувшую дверь из старой темной древесины.

Над головой тотчас зажегся древний магический светильник.

– Ну, боец, сейчас мы тебя устроим со всеми удобствами, – тихо приговаривая, Сайрус зашарил взглядом по сваленным в груды предметам.

– Вот она! – довольно сказал мужчина, заметив целехонькую клетку из витой проволоки.

Держа дергающийся сверток одной рукой, быстро открыл дверцу и вытряхнул совершенно обалдевшего Филимона. Петух злобно глянул налитым кровью глазом и высоко поднял гребень.

Но Сайрус уже захлопнул дверцу.

– Обживайся, пришелец, – сказал он напоследок и вышел, захлопнув дверь.

Свет тотчас погас. Филимон было заклекотал по-боевому, но окружающая темнота сделала свое дело. Несгибаемый боец затих, будто поняв, что наступила ночь. И всякие порядочные петухи в это время сидят на насесте и спят.

Насеста под ногами не оказалось, как не оказалось и молоденьких соседских курочек, до которых он был большой

охотник.

И к которым иной раз, бросив свой законный курятник, сбегал.

Вот и в этот раз Ольга его отыскиала по пути к соседям. Тетка очень не одобряла таковых его походов, потому как цыплятки тогда получались и у соседских курочек. А это совсем ни к чему. Будут еще цены сбивать!

Но делать нечего. Филька нахохлился и закрыл глаза, по извечной привычке поджав одну ногу.

Сайрус же, пристроив птицу, отправился к себе. До рассвета оставалось всего ничего. Мужчина нырнул в раскрытую постель и закрыл глаза. Но после всех полуночных событий, явления из-за Предела, подумать только, девушки в странных штанах и порванном сарафане, да еще с такой птицей, сон не шел.

“А ведь придется князю доложить,” – неохотно подумал мужчина. И тут же за этой мыслью прокралась другая:

– А стоит ли? Да, девушка появилась из-за Рубежа. Но... Но она явно не относится к тем сущностям, которые проникали раньше. Впрочем, этот канал не работал столько лет...

Нет, надо завтра же посмотреть, в чем там дело.

Неужели действительно заклинанья подвели?

Сайрус недовольно поежился. И неожиданно понял, что действительно готов нарушить издавна принятый порядок. Вот не хочет он докладывать князю об этом происшествии и все тут.

“А ведь и правда. Не хочу..., – растерянно подумал охотник и удивился самому себе.

Не хочу.

Ведь тогда... Тогда придется открывать портал до Оринца и отправлять ее в охранную палату.

И что? – тут же рассердился он на себя. Таков порядок, в конце концов!”

Сайрус перевернулся на другой бок и перед его глазами встала девушка, которая спала наверху.

Он вспомнил, как она поджала ноги и что-то пробормотала во сне.

И вспомнил свои ощущения. Он совсем не чувствовал исходящей от нее угрозы.

Но вот с сердцем у нее точно неладит. А вот угрозы... Нет, угрозы он не чувствовал.

Сайрус перевернулся на спину и заложил руки за голову.. И тут же вспомнил первые ее слова: ” А ты ничего так, зеленоглазый...”.

Зеленоглазый...

Сердце охотника замерло и забилося с новой силой.
Он вспотел и откинул одеяло.
От сна не осталось и следа.

Глава 7

Ольга проснулась от яркого солнца. Сладко потянулась и открыла глаза. Перед ней тотчас нарисовался потолок светлого дерева, на котором весело играли солнечные блики.

Девушка недоуменно протерла глаза.

“Я что, все еще сплю? Да у тетки сроду таких потолков не бывало”, – удивилась она и осторожно посмотрела вверх еще раз.

Все верно.

Хорошо отполированное, гладкое дерево отражало солнечные лучи.

Девушка вздрогнула и ущипнула себя за руку. Сморщилась от боли.

“Не сплю, – постановила она и тут перевела взор вниз.

“А почему я в теткинском сарафане?! – ужаснулась Ольга. Боже....Во что же он превратился. Теть Тамара меня убьет.

Некогда расшитый атласными лентами, а теперь зияющий рваными дырами, он стыдливо прикрывал ее ноги до колен.

– Филька! – подскочила Ольга и сразу все вспомнила.

“Значит...Значит, ничего мне не приснилось. Это случилось на самом деле.

Девушка горестно вздохнула. Вспомнила давешнего зеленоглазого мужика.

“Как он там сказал-то? Типа “назад – вряд ли?”

Ну, это мы еще посмотрим! Если есть вход, должен быть и выход!”

И Ольга решительно поднялась с постели.

Критически оглядела себя и одернула разодранный сарафан.

Огляделась вокруг.

Она находилась в очень даже милой комнатке с одним большим окном. Легкие кремовые занавески совсем не мешали утреннему солнышку .

“А оно и к лучшему, – вдруг подумала Ольга. Хотела от бывшего подальше? Хотела. Подалась в глушь, к тетке? Подалась.

Ну, а теперь уж куда как далеко! – хмыкнула девушка.

А в сердце опять вот кольнуло. Серега... И Ленка. Боже мой...

Ольга иной раз думала, что если б он с кем другим, то, может...

Может, и простила бы.

По крайней мере, сердце не так бы болело.

Конечно, Ленка потом в ногах у нее валялась. Прощения просила.

“Бес попутал, Оленька... Прости, всю жизнь ведь дружили-то”, – и смотрела на нее большими оленьими глазами.

А Ольга не смогла. Вот не смогла и все. Как отрезало. Смотреть не могла ни на бывшую подруженьку, ни на этого кобеля. Развод и в отпуск, да куда подальше.”

Ольге сейчас уже было все-равно, что там будет с ними. Людьми, которые разрушили ее жизнь.

И тут из глаз неожиданно хлынули слезы.

“Все-равно..., – горько хмыкнула Ольга и вытерла лицо рваным подолом. Эх... Какое там все-равно. Болит, болит сердце. Ноет.”

Нет, никак не могла Ольга этого понять. Как же так можно-то? Впрочем, ведь и времени прошло всего ничего. Месяц.

“Время ведь лечит, все говорят”, – прошептала девушка и решительно огляделась вокруг.

– Так, ну и где же тут ванная? – громко, будто стараясь прогнать непрощенные воспоминания, сказала она.

И еще раз оглядела комнатку. Светлая, с деревянным полом и такими же стенами, уютная. В центре находился четырехугольный стол с чуть поцарапанной поверхностью. У другой стены стоял обширный шифоньер. И в простенке висело миленькое зеркало до пола в овальной серебристой раме.

Ольга подошла поближе и ахнула.

На нее смотрела девушка с красными глазами и распухшим носом. Коса, ее гордость, растрепалась. Но сарафан этот...

Нет, нужно срочно снимать сарафан. В таком виде только огород сторожить. Пугалом работать.

Ольга не знала, есть ли здесь огород и пугала как таковые, но вот одежда для одного уже имелась.

Девушка быстро подошла к двери и подергала за ручку. Дверь была не заперта.

“Ну, хоть не запер меня, и то хлеб”, – подумала Ольга и на душе немного полегчало.

“А вот я сейчас запрусь. Должна же комната изнутри запереться? Ведь по всему видно, что в ней жили. И наверняка девушка,” – решила Ольга, еще раз оглядев помещение, в котором ей довелось ночевать.

“Такое светлое, кровать вон с такими изящными спинками и зеркало это. Совсем не похоже, чтобы это была мужская спальня”.

Она не помнила, как сюда попала. Но предположить могла.

“Не оставил, значит валяться на полу в клозете, – с удовле-

творением подумала Ольга. Перенес в комнату”. И ей вдруг стало так жалко, что самого процесса она не помнила.

И тут девушка сразу увидела небольшую серебристую задвижку.

Стоило Ольге только дотронуться до нее, как задвижка тотчас пришла в движение и молниеносно вошла в пазы.

Девушка ойкнула и сделала шаг назад.

“У них тут что, на сенсорах управление? – ошарашенно подумала она. Вспомнила свое посещение местного сортира.

Ну и мир..

Ольга покачала головой и поскорее двинулась к шифоньеру.

“Раз тут девушка жила, так и одежда должна быть”, – уверила себя она и с вполне понятной осторожностью дотронулась до круглой блестящей ручки.

Ручка никак не отреагировала на ее прикосновение.

“Ну и слава богу,” – облегченно выдохнула Ольга и тихонько потянула ручку на себя.

Ручка поддалась сразу и дверца открылась.

– Хоть тут как у людей, – пробормотала девушка и с интересом засунула голову в шифоньер.

Маленький магический светильник тотчас засиял мягким светом.

И в этом свете Ольгиным глазам представилась еще одна картина маслом.

Девушка потрясенно замерла.

“Куда же я все-таки попала?! Что это за мир такой? Вот сейчас бы сюда тетку Тамару!

Ведь в шифоньере, аккуратно развешенные на плечиках, красовались сарафаны.

Каких тут только не было! И с длинными рукавами, и с рукавами фонариком. Простые на лямочках. Из легкого невестомого материала ярких расцветок. Однотонные плотные в пол.

И явно с золотой нитью из материала типа парчи.

Тяжелые и нарядные.

С правой стороны на изящных плечиках висели блузки. Различных расцветок, но все-таки преобладали однотонные. Ольга сразу заметила, что больше всего было синих, голубых и нежного сиреневого цвета.

“Надо же, мои любимые тона, – поразилась девушка.

Но больше никакой одежды тут не было.

“Нет, погодите-ка,” – Ольга заметила с левой стороны ряд ящичков, уходящих в глубину. Стоило ей только дотронуть-

ся до первого, как хитрая конструкция развернулась и крышка первого ящика приоткрылась.

Глазам девушки явилась целая горка нежнейшего нижнего белья.

Ольга даже оглянулась, сама не зная, зачем. Ведь дверь-то закрыта изнутри!

И потянулась было рукой к этому воздушному великолепию.

“Нет. Как-то это совсем нехорошо. Рыться в чужом нижнем белье... Ясно же, что не для меня подготовили. Значит, чье-то. А не приведи бог, еще и ношеное,” – девушка вздохнула и закрыла ящик.

“Правда, бельишко-то мне нужно. И еще как,” – задумалась она. Что же делать?

Ольга вздохнула опять.

“А давай-ка ты, Оленька, сначала в душик сгоняй. Ведь раз это комната девушки, ну, или для девушки, – поправилась она, – то и душ должен быть!”

И Ольга еще раз внимательно посмотрела по сторонам.

И – о счастье, – сразу углядела не замеченную раньше дверцу. Дверца почти сливалась со стеной и из нее торчал маленький темный ключик.

“Как же я сразу ее не заметила? “– удивилась Ольга и,

оставив дверцы шифоньера открытыми, решительно двинулась туда.

Со вздохом взялась за ключик и потянула на себя. Дверца посопротивлялась немного и с легким скрипом отворилась.

– Живем! – обрадовалась Ольга и глаза ее засияли.

Потому что это точно была ванная. Точнее, тут был обычный умывальник, на этот раз простой, белый. И поддон за старой розовой в цветочек занавеской.

Девушка поскорее сбросила с себя несчастный теткин са-рафан.

Спадающие с бедер джинсы последовали за ним, следом и нижнее белье.

“Ну, так жить можно,” – блаженно улыбнулась Ольга, забираясь в поддон и разглядывая два рычажка перед собой.

Один был серебристого цвета, другой же интенсивного синего.

Правда, ничего похожего на душевую лейку она не увидела.

“Похоже, тут, как в Японии душ выдвигающийся,” – сообразила девушка и

чуть коснулась серебристого рычажка, отходя на всякий случай на безопасное расстояние.

Но в поддон прямо с потолка хлынул поток ледяной воды.

– А-ай-й!!! – завопила Ольга как резаная и ласточкой вылетела из поддона.

Левая нога неожиданно подвернулась и девушка со всего размаху грохнулась на пол.

Глава 8

Сайрус вздрогнул. Наверху, прямо над его спальней, раздался глухой удар и следом за ним вопль девицы, попавшей в ловушку.

“На мою голову”, – мрачно подумал он, но инстинкты сработали сразу.

Мужчина подобрался, птичкой влетел в короткие широкие штаны, и кинулся на второй этаж.

Толкнул дверь и едва не врезался в нее лбом.

Дверь оказалась закрыта. Внутри же царила полная тишина.

Сайрус прислушался.

Вздохнул, отбежал на пару шагов назад и сгруппировался.

Торпедой ввинтился в дверь и та слетела с петель.

Тяжело дыша, мужчина ворвался в комнату. Комната была пуста. Кровать со сбитым шелковым покрывалом была пуста.

Шифоньер с нарядами стоял раскрытый настежь. Мужчина недоуменно остановился и прислушался снова.

Наконец раздался тихий, едва слышный стон.

Сайрус хлопнул себя по лбу.

“Да она же в умывальной! – и поспешил к двери.

Слава Созданному, хоть ее не закрыла”, – пронеслась мысль и мужчина рванул дверь на себя.

Лучше бы он этого не делал.

Ольга, которая наконец поднялась и, подволакивая левую ногу, добралась до двери, упала прямо на Сайруса.

Мужчина, не ожидавший такого, свалился на пол.

Ольга оказалась прижата к мускулистой мужской груди, покрытой редким курчавым волосом.

Мужчина закрыл глаза и тихо простонал сквозь зубы:

– Да за что же мне такое..., – и скорее разжал руки.

Ольга, которой подвывать хотелось от боли в подвернутой лодыжке, вся подобралась.

– Уж извините, господин охотник! – и скатилась с мужчины на холодный пол. Протянула руку к шелковому покрывалу, свисающему с кровати и набросила на себя.

Девушку колотило от боли и злости.

“За что же мне такое, а? Мужлан! Тут прекрасная дева, можно сказать, приникла к его груди своими прелестями. Странная реакция, однако”, – вдруг подумала Ольга.

А ведь, похоже, он один живет. Чья же это тогда комната?”
– мысли одна за другой атаковали девушку.

Сайрус же в это время очередной раз глубоко вздохнул и чертыхнулся про себя.

Но поднялся, чувствуя сам боль в раненой и так и не сросшейся как следует ноге.

– Что случилось? – выдавил он сквозь зубы, стараясь не смотреть на Ольгу.

– Да оделась я уже, не бойтесь, – буркнула девушка и попыталась подняться. Но лодыжка, вот больное место по жизни, заныла со страшной силой.

Сайрус-таки встал и уже заметно прихрамывая, подошел к Ольге.

– Давайте помогу, – и он протянул девушке руку. Ольга неожиданно заалела щеками. Закинула конец покрывала на плечо и подсунула другой конец снизу. Завязала как тогу и только тогда подала руку Сайрусу.

– А у вас что с ногой? – спросила она, заметив, как он, прихрамывая, подошел к ней.

Мужик нахмурился и тень недовольства пробежала по его лицу.

– Старая травма, – нехотя сказал он.

Крепко взял девушку за протянутую руку и осторожно

потянул вверх. Ольга сморщилась, напрягла все имеющиеся мышцы и села. Протянула Сайрусу вторую руку и мужчина осторожно поднял ее на ноги.

Левая лодыжка опять заныла и девушка перенесла вес тела на правую ногу.

Мужчина подставил Ольге плечо и обхватил ее за талию. Тут шелковое покрывало стало тихо сползать с ее плеча. Хорошо еще, что грудь у Ольги была третьего размера. С такой не так-то легко и сползти.

Девушка ахнула и схватилась рукой за сползающее покрывало.

Сайрус хмыкнул и убрал руку с талии девушки. Ольга, сверкая глазами, дотянула покрывало аж до горла и так и держала его, пока мужчина медленно довел ее до постели.

Девушка облегченно выдохнула и с осторожностью выпрямила ногу.

– Так что случилось-то? – опять спросил Сайрус, старательно отводя взгляд от ее груди.

– Да нога опять..., – поморщилась Ольга. – Лодыжку подвернула. Связки у меня слабые, а у вас душ идиотский!

– Идиотский? – недоуменно переспросил Сайрус. – Позвольте с вами не согласиться. Душ у меня в каждой комна-

те..., – тут он замялся, – ну, почти в каждой, самой современной конструкции!

– Ну да, ну да, – покивала головой Ольга и ее коса совсем расплелась и пушистым облаком упала на грудь так, что можно было уже больше не опасаться, что покрывало-таки слезет.

– Я не успела дотронуться до ручки, как меня прямо с толка окатило ледяной водой! Это, по вашему, современная конструкция?! – девушка со злостью посмотрела на зеленоглазого мужика.

“Скандальную особу Созданный послал”, – не менее зло подумал Сайрус и выдохнул сквозь зубы.

– Не будем спорить. Ногу давайте, посмотрю, – угрюмо сказал охотник и протянул пальцы к ольгиной лодыжке.

Ольга тут же замолкла и как зачарованная уставилась на разноцветные татушки.

– Прямо как радуга, – тихо пробормотала она и неожиданно дотронулась до его руки.

Сайрус только сейчас понял, что он не удосужился натянуть рубашку.

Татушки охотник предпочитал не выставлять на всеобщее обозрение, дабы избежать идиотских вопросов или вот этого слепого обожания, которое уже засветилось в глазах прише-

лицы.

– Ойй.. – Ольга замерла. Да они же у вас двигаются! Это такой 3Д эффект, что ли? Ну у вас тут и умельцы творят! – восхищенно пробормотала девушка.

И только сейчас заметила, как напрягся зеленоглазый мужик.

“Да у него аж желваки заходили...”

Странная реакция на восхищенный комплимент от девушки”, – успела подумать Ольга, как Сайрус замер и очень аккуратно, другой рукой убрал пальцы девушки с татушки, которая начала менять цвет.

Глава 9

Мужчина выдохнул еще раз:

– Никогда. Никогда не дотрагивайтесь до меня, – глухо сказал он и отвернулся.

“Боже мой... К кому я попала, – ужаснулась Ольга. Он что, боится женщин?! Вот везет так везет. Серега бегал за каждой юбкой. А этот, похоже, совсем по другой части. Тьфу ты.”

– Да не волнуйтесь вы так, – как можно более мягко сказала Ольга, – Меня просто татушки ваши потрясли, вот.

Сайрус поднял очи небу.

– Уважаемая, не только вас, уверяю. Вот только трогать их не надо. Это может быть опасно. Для вас в первую очередь, – добавил он и немного расслабился.

Но ненадолго.

Потому что ...

– Что это?! – с ужасом и восхищением прошептала Ольга. Сайрус проследил за ее взглядом и вздрогнул, не веря своим глазам.

На запястье девушки появилась яркая зеленая татушка в виде маленькой спиралевидной раковины.

Охотник скорее посмотрел на свою левую руку, которой касалась девушка. Каково же было его изумление, когда он заметил, что точно такая же спираль исчезла с его предплечья.

Он побледнел и закусил губу.

Эти татушки, так привлекавшие взор многих, почему он их и прятал под рубашкой с длинными рукавами, появились у Сайруса через месяц после последней схватки с пришедшими из-за Рубежа.

Той самой, в которой пострадала его нога. Той самой, после которой он отправился сюда, на Северный предел княжества.

– Какая чудесная штучка, прямо как у вас на левой руке, – Ольга с интересом и недоверием разглядывала неожиданную татуировку. Она, кстати, давно хотела сделать парочку-другую, но Серега был против. Да это бы и ладно, но работа. Заведующая Валентина Петровна не потерпела бы такое вопиющее нарушение.

“Вам доверяют самое ценное! И вы обязаны являть собой образец высокого морального поведения. Соблюдать достойный внешний вид... и прочее и прочее,” – Ольга поморщилась и как наяву увидела заведующую, одетую в строгий темный костюм и белую блузку.

Поверх которых царил белейший накрахмаленный до

снежного хруста халат.

Образ дополняли очки в роговой оправе и гладко зачесанные, собранные в пучок волосы.

Самое ценное в это время, разбившись на пары, чинно ходило по дорожке вокруг детского сада.

“Танечка опять с Федей ссорится”, – заметила Ольга, одним глазком выглянувшая в окно. Работала Ольга воспитателем. Деток любила, заведующую ... Совсем наоборот.

“Ну, один плюс от ситуации уже есть”, – удовлетворенно подумала девушка, любуясь неожиданно полученной татушкой.

– Была, – медленно проговорил Сайрус и Ольга только сейчас заметила, что он смотрит на свою левую руку. С которой непонятным образом исчезла эта самая татушка.

Охотник не знал, что и думать. Он вспомнил, как неожиданно ночью, тогда, пять лет назад, у него дико зачесались руки. Мужчина не спал всю ночь, ворочаясь без конца. А на утро не поверил своим глазам – обе руки оказались усыпаны разноцветными узорами.

Конечно, первым делом он кинулся к Линусу. Друг был лекарем и не из последних. Пришлось разориться на портал. Ведь врачевал Линус в столице. Разве упустит князь такого

специалиста? Конечно, нет. Все лучшее – князю! Когда-то и он, Сайрус, был лучшим. До того самого случая.

Лин с великим интересом изучил обе руки пострадавшего и постановил:

“Результат неудавшейся магической атаки со стороны существа из-за Рубежа, – и развел руками. – Сай, пока я не вижу, чтобы эти штуки как-то мешали тебе жить. Все системы организма работают нормально, – он пожал плечами и предложил:

– Заканчивай свой затвор и давай назад. Освобождается место куратора молодых охотников, – пояснил он и подмигнул. Покажешь молодежи настоящего охотника. Поднатаскаешь, так сказать”.

Сайрус помотал головой. Он прекрасно понимал, что это только отмазка. Чего на самом деле хотел Лин, было понятно. Поизучать создавшейся феномен, конечно.

Сайрусу и самому это было нужно, поэтому он решил, что задержится на декаду.

Но декада прошла, а ничего нового Лин не выяснил. Странные изображения чинно сияли на коже друга, никак ни на что не влияя.

В конце концов Сайрусу это надоело. И он вернулся назад, клятвенно заверив, что будет держать княжеского лекаря в

курсе всех изменений.

Благо маг почта еще работает.

— Была, — еще раз повторил Сайрус, возвращаясь от своих, промелькнувших за одно мгновение, воспоминаний, к глядящей на него во все глаза девушке.

И какие глаза! Синие, как лазурь летнего неба.

“Не о том ты думаешь, Сайрус, — одернул себя бывший охотник. Ты думай лучше о том, что теперь делать.”

А подумать действительно было о чем.

Ведь благодаря этим татушкам, как их назвала девушка, у Сайруса появилась магия. Магия, зачатки которой, конечно, у него имелись. Слава Созданному, род графов Классото был не из самых слабых. Но вот Сайрусу не повезло. С теми зачатками, которые были у него, он был практически обычным человеком.

Зато стал необычным. Лучшим охотником на приходящих из-за Рубежа. И сражался с этими существами не хуже магов. Мужчина мастерски владел мечом. Впрочем, и меч был непростым.

Но теперь... Теперь он мог накладывать стазис. Мог понять, да что там, увидеть магическим зрением, кто перед ним. Человек ли или набросившее его личину существо?

И, как теперь он понял, эти татушки показывали общее состояние организма человека.

Линус даже позавидовал. Ему, как лекарю, они очень быгодились.

А теперь Сайрус молчал и не знал, что и думать.

Неожиданно ему в голову пришла одна мысль. Ведомый не иначе, как интуицией, мужчина неожиданно коснулся запястья девушки и закрыл глаза.

Ольга было дернулась, но Сайрус держал крепко. А когда он наконец убрал руку, вместе с ней ушла и татушка.

– Обал-де-еть..., – прошептала девушка, глядя на свое абсолютно белое запястье.

Глава 10

Сайрус с таким же ошарашенным выражением на лице смотрел на свое запястье, куда вернулась блудная татушка.

Наконец мужчина поднял глаза и откашлялся.

– Давайте все-таки займемся вашей лодыжкой, – как-то отстраненно сказал он и очень осторожно коснулся ноги замершей девушки.

Ольга не сопротивлялась.

Она глаз не могла отвести от пришедших в движение татушек.

А потом вдруг почувствовала мягкое, чуть покалывающее тепло в лодыжке. Татушки замерли и слабо замигали. Ольга закрыла глаза. Боль уходила.

А когда она открыла глаза и посмотрела вниз, то ахнула:

– И опухоли нет! Ну совсем.

Чудеса, вот честное слово! У меня же чуть что, сразу опухает и приходится в лучшем случае эластичным бинтом заматывать, – пожаловалась девушка и облегченно вздохнула.

Мужчина и сам облегченно вздохнул. До этого момента ему и в голову не приходило, что эти татушки могут лечить.

“Вот еще новости для Линуса, – подумал Сайрус и решил

пока их попридержать. — Замучает же исследованиями, — с тоской вспомнил охотник проведенную декаду в столице.

Оставляю пока его в неведении. Пусть будут для домашнего, так сказать, использования”.

Ольга осторожно подвигала ногой и поняла, что все прошло. Все прошло! На всякий случай она очень медленно опустила ногу на пол и привстала с постели.

Узел на плече — вот что значит шелк — в этот момент развязался и подлое покрывало соскользнуло вниз. Но недаром девушка работала воспитателем. При такой работе хочешь-не хочешь, а приобретешь быструю реакцию.

Она хлопнулась на постель и в последний момент поймала покрывало.

“Уфф... Едва успела, — пронеслась мысль.”

Сайрус, надо сказать, показал себя истинным джентльменом, или как их тут называют.

Он быстро отвернулся. Реакция-то у охотника тоже была ого-го! Но, конечно, мужчина не мог не заметить Ольгиных прелестей.

Наступила совершенно идиотское неловкое молчание. Ольга заалела щеками и со злостью сжала зубы.

“Не хватало еще краснеть перед этим...Этим... Вообще, непонятно кем. Не стесняется же ходить с голой грудью пе-

ред девушкой. Совершенно незнакомой, между прочим! – подумала она и в свою очередь покосилась на эту самую голую грудь.

Разозлилась на себя.

Сайрус отмер.

– Хмм.. Если вам уже лучше, я пойду, – и он, все также чуть прихрамывая, пошел к дверям.

– Кстати, – уже закрывая дверь и не оборачиваясь, добавил, – можете брать из шифоньера все, что нужно. Вещи чистые.

И он быстро закрыл дверь.

“Чистые! Да это счастье, – подумала Ольга и, на всякий случай закутавшись в покрывало на манер тоги, осторожно ступила на обе ноги. Левая нога еще чуть-чуть давала о себе знать, но вполне в пределах нормы.

Девушка потихоньку, все также придерживая покрывало, двинулась к раскрытому шифоньеру.

Дотронулась до ящичка с бельем и с вожелением, время от времени подтягивая покрывало, начала копать в нежнейшем шелке. Белье оказалось совершенно невесомым и прозрачным.

“Ну у них тут и нравы, в княжестве Оринецком. Или тут жила девушка совершенно определенного рода занятий? –

удивилась Ольга. – Кто же носит на каждый день такое-то? Может, кто и носит. Но вот Ольга предпочитала нижнее белье из натуральных материалов и поплотнее.

Но, к ее великому сожалению, пришлось довольствоваться тем, что было в ящичке. Она выбрала наименее прозрачные трусики из нежного розового шелка.

“Неужели натуральный? – поразилась девушка мягкости и нежности материала. Натуральный, точно. У нас такой может и продается где в бутиках навороченных. А тут..

И девушка скорее, придерживаясь одной рукой за дверцу, натянула элитное белье. Трусики сели как влитые, придавая ощущения мягкости и совершенной невесомости.

А вот ничего похожего на лифчик она не нашла. Нет, там были какие-то плотные, довольно широкие повязки. Но вот как из использовать?

Покрывало страшно мешало примерять обновки. Ольга, еще раз оглянувшись, плюнула и размотала его совсем.

Дверь, конечно, едва держалась на петлях. Да и имела порядочную трещину посередине. Но была закрыта, и это несколько успокаивало.

“Да и вряд ли он явится прямо сейчас. Сказал же – одевайтесь, пользуйтесь на здоровье! В конце концов, если что, я уже в трусах! – успокоила себя девушка. Какие не есть, а

труссы.

Взяла повязку, которая пошире и попыталась пристроить к телу. Точнее, к груди. Никак.

“Маловат размер-то! – дошло до нее наконец. Похоже, здешние девушки от силы второй размер имеют.

Ладно, сейчас постираю свой и все. А пока... Ну что же, пока придется так.”

Ольга вытащила сиреневую блузку с длинными присборенными рукавами из легкого материала.

Надела поскорее.

“Так. А теперь выбираем сарафан!”

Глаза у девушки разбежались.

“Стоп.

А какое тут сейчас время года? Вот я дурища-то. Окно ж напротив! – подумала Ольга.

Она скорее подскочила к окну и уткнулась носом в прозрачные занавески.

И замерла.

За окном высились горы. И они были столь близки, что, казалось, можно рукой дотронуться.

На синеющих вершинах лежал снег. А ниже царила буйная зеленая растительность.

Дом же, в котором она находилась, стоял практически вплотную к ним.

Ольга задыхнулась от окружающей ее красоты.

Высокие сосны и раскидистые ели зеленели во всем своем великолепии.

Их ветви качались под легким ветерком и девушке так захотелось раскрыть окно и вздохнуть полной грудью насыщенным горный воздух.

И да, за окном царила поздняя весна. Или раннее лето. Потому что небольшая полянка прямо напротив окна была сплошь усыпана яркими желтыми одуванчиками.

“Ага. Значит, эта блузку оставлю и возьму, – Ольга оторвалась от окна и кинулась назад к шифоньеру, – вот этот сарафанчик”

Сарафанчик был простой, на тоненьких лямочках, на два тона темнее блузки.

Девушка посмотрела на себя в зеркало и даже заулыбалась, насколько ей шел этот наряд.

И тут ее желудок издал требовательную трель.

“Это да. Поесть бы совсем не мешало, – и Ольга поняла, что ела она почти сутки назад.

Глава 11

Девушка поскорее заплела косу и вернулась в умывальную. Нет, в душ пока она совсем не хотела.

“Надо освоить эту штуку. Как он там сказал – современные технологии? Ну, я пока до них не созрела,” – и Ольга подошла к раковине.

Вот тут кран был вполне обычный. Правда, рычажки по его бокам были такого же непривычного цвета. Синий и серебристый. Но девушка запомнила накрепко, что серебристый это вам не горячая вода. Нет. Это ледяная.

“Значит, синий – холодная? – и Ольга с великой осторожностью коснулась синего рычажка.

Уфф! Повезло. Действительно, холодная, – девушка подставила ладонь под тонкую струйку и умылась.

А горячей тут что, совсем не водится? По-моему, это странно. В туалете явно теплые полы, а в комнате девушки нет горячей воды.

Это безобразие, – возмутилась Ольга и решила все выяснить досконально.

Уж если я сюда попала, по его словам, прямо вот насовсем, то хоть условия нормальные пусть создаст!

И щетки нет зубной, и пасты,” – сокрушалась девушка.

Она как следует прополоскала рот водой, холодной, брр, и старательно потерла зубы пальцем.

Толку, конечно, не так много.

Но во рту явно посвежело.

Ольга напоследок окинула себя взглядом и решительно вышла из комнаты.

Кушать хотелось сильно.

Покрутила головой и увидела, что находится в коридоре. Вдоль него шел ряд дверей. Три с одной стороны, три с другой.

Девушка сразу заметила, что двери эти открывались довольно давно. Пыли-то сколько скопилось перед ними!

Совершенно не потревоженной.

“Значит, мне сюда”, – подумала Ольга и повернула направо. Сразу же увидела лестницу и начала спускаться. Сарафан был длинный и мешал сильно. Не привыкла Ольга к такой длине. Да и к такой одежде. Джинсы – наше все! И удобно, и комфортно.

Девушка вздохнула. Мокрые джинсы так и лежали на полу в умывальной.

Пришлось, подбирая непривычно длинный подол, спускаться медленнее.

Хорошо еще что лестница была совсем не длинной.

“Два этажа тут у него, похоже. И подвал,” – поморщилась тут же Ольга, вспомнив неприятное местечко.

Девушка спустилась на первый этаж и внимательно огляделась. Здесь было всего три двери. Не считая двух торцевых. Ну, один – это туалет. А вот вторая дверь невесть почему заинтересовала девушку чрезвычайно. Она тихонько, на носочках прокралась мимо спальни охотника и только взялась за ручку, как сзади раздался весьма раздраженный голос хозяина:

– Вы всегда так себя в чужом доме ведете?

Ольга тотчас обернулась, застигнутая на месте.

“А ведь он прав. И веду я себя так не всегда. Да я вообще себя так никогда не веду. Особенно в чужих домах,” – растерянно подумала девушка”.

Охотник вышел из своей спальни и стоял, сложив руки на груди. Он уже успел надеть кипенно-белую рубашку с тисненой вышивкой по всей длине рукава. И выглядел... Выглядел классно, что и говорить. Зеленые глаза мужика строго смотрели из-под нахмуренных бровей.

Тонкий розовый шрам на щеке был практически не виден под распущенными темными волосами.

Ольга сглотнула и тихо сказала:

– Нет.. Простите, но... Меня просто туда как магнитом потянула, – пояснила она и с удивлением поняла, что это действительно так.

– Да я в жизни подобным образом не поступала. На самом деле я не особенно и любопытна, но тут, – Ольга развела руками.

Черты лица мужика чуть расслабились:

– Магнитом? Что это? Впрочем, не объясняйте. Я понял. Это нечто, чему сложно противиться, верно? – он прищурился и глаза его вдруг блеснули.

Ольга кивнула:

– Типа того. Так у нас говорят.

Сайрус расслабился еще больше.

– Ну, тогда я не удивлен. Вы же искали свою, – тут он улыбнулся, и улыбка эта совершенно преобразила его лицо, – боевую птицу?

“Боже, да у него ямочки на щеках, – даже залюбовалась Ольга”

И вот тут девушка поняла, что после того, как она проснулась и повредила ногу она не разу не вспоминала о Фильке. Ольге стало стыдно.

– Да, конечно! Конечно, искала Филимона, – сразу согла-

силась она с мужиком.

– А что, он здесь? – и она с любопытством уставилась на охотника.

– Именно. Вы правильно поняли, – ухмыльнулся подошедший охотник и сам открыл дверь.

Магическая лампа тотчас зажглась и осветила давно нечищенные авгиевы конюшни.

Ольга ахнула и с неодобрением посмотрела на Сайруса.

– Эмм.. Тут у меня всякие нужные вещи лежат. Все руки не доходят разобрать, – почему-то начал извиняться Сайрус и разозлился на самого себя.

– Ку-ка-ре-ку!!! – завопил Филька, стоило только включиться свету.

– Филечка! – Ольга, подтянув сарафан, подбежала к клетке, выделяющейся на фоне разного рода сваленных вещей.

Филька завопил еще истошнее и стал скрести по дну клетки шпорами. Звук был настолько мерзкий, что девушка невольно поморщилась.

– Он живой, он двигается! – тем не менее обрадовалась Ольга и повернулась к охотнику.

Охотник смотрел на воссоединение попавших с улыбкой.

– Что ему сделается, – ухмыльнулся он. Птица у вас явно

магическая. Кстати, у вас много таких? – вдруг подобрался охотник.

– Магическая? – растерянно и удивленно переспросила Ольга.

– Как это? Почему магическая? Филимон, конечно, пестух редчайших боевых качеств и отличный производитель, но вот никакой магии я у него никогда не замечала.

– Да у нас и нет магии-то, – добавила Ольга. Мир у нас такой, без магический совсем.

– Не скажите, уважаемая. Не скажите. Ваш, как вы его называли, Филимон, смог самостоятельно снять стазис! – и Сайрус поднял вверх указательный палец.

К слову, ни одно существо в нашем мире на это не способно, – добавил он.

Глава 12

Тут Филимон издал уже не грозное “Ку-ка-ре-ку!” а весь-ма настойчивое “Ко-о-коо” и стал бешено стучать клювом по блестящим витым прутьям клетки.

– Он же голодный совсем, – чуть не заголосила Ольга. – У вас тут есть зерно какое-нибудь или хлеб, на худой конец? – спросила девушка и с надеждой посмотрела на охотника.

– Для такой боевой птицы найдем, – ухмыльнулся Сайрус и, закатав рукава белой рубашки, начал копать в одном из пакетов.

– Вот, подойдет? – он высыпал на ладонь девушки горсть мелких зеленоватых семян.

– А что это? На пшено наше похоже. Только у нас желтое оно, – и Ольга с любопытством стала пересыпать зернышки с одной ладони на другую.

Филимон, увидевший в горстях девушки вожаденную еду, кинулся к прутьям и попытался просунуть клюв наружу. Но не тут-то было. Всякий раз, когда клюв бойца уже их касался, что-то сильно, но мягко отталкивало петуха.

Несгибаемый боец опять заскреб ногой по дну, готовясь к разбегу.

– Тихо, тихо ты, неугомонная птица, – цыкнул Сайрус и удивленный Филимон повернул налитый кровью глаз в его сторону.

– Да, тихо, тихо, Филечка, – заворковала Ольга. Подожди немножко. Сейчас мы..., – тут девушка сбилась и покосилась на Сайруса, – сейчас я тебя покормлю, – тотчас исправилась она.

– Да, очень похоже на пшено, – вынесла вердикт Ольга после внимательнейшего рассмотрения семян.

И она протянула на раскрытой ладонке местное пшено лучшему теткиному производителю.

– Погодите, – улыбнулся Сайрус и что-то там крутанул вверху клетки.

– Вот теперь можно. Или лучше дайте мне, – и он требовательно подставил руку.

Ольга подняла бровь, но послушно высыпала зерно в крепкую мужскую ладонь. С такими длинными музыкальными пальцами, что никогда бы она не подумала что перед ней – охотник. Пусть даже и бывший. Правда, ладонь была мозолистая.

“Это у него от меча, – сообразила девушка и с трудом отвела глаза.

Дыхание почему-то сбилось. Ольга судорожно вздохнула и принялась ссыпать зерно ему в ладонь. Часть зерна прилипла к ее неожиданно повлажневшей руке.

Ольга прикусила губу и пустила в дело вторую ладонь.

“Да что со мной творится-то? Это на меня так вид его руки подействовал? Или длительное воздержание? – девушка с негодованием отвернулась и преувеличенно громко засюсюкала:

– Сейчас, сейчас, Филечка. Сейчас дядя, – и тут до Ольги дошло, что она напрочь не помнит, забыла имя зеленоглазого мужика, – сейчас охотник тебя покормит.

Сайрус приподнял бровь и дополнил:

– Кстати, Филечка. Дядю охотника зовут Сайрус, – и он покосился на сконфуженную девушку.

“Сколько ей? Лет двадцать пять, не больше. А краснеет прямо как юная девица, – подумал охотник. – На вид, пожалуй, да.”

Но вот глаза... Глаза девушки цвета лазурного неба выдавали истинный возраст.

“Нет, она точно старше. Да и с сердцем явная проблема, – вдруг вспомнил Сайрус странное утоньшение ауры именно в этом месте.

– Да, дядя Сайрус, – тотчас поправилась Ольга и недовольно посмотрела на зеленоглазого.

“Да хоть бы глаза другого цвета у него были! – вдруг подумала девушка. Так нет, опять зеленые.

Ну, Оля, ты даешь. Месяц не прошел с развода, а ты уже на другого засматриваешься.”

На самом деле, Ольга никогда не считала себя человеком легкомысленным. Напротив, она не так-то легко вступала в отношения. И сейчас просто понять себя не могла.

“Ловушка эта что ли, так на меня подействовала? – недоумевала девушка все то время, пока Сайрус засыпал корм голодному бойцу.

“Ладно, Оля. Хватит. Тут надо думать, как жить дальше. А вовсе не об этом зеленоглазом, – строго сказала себе девушка. Хотя..., – опять мелькнула хитрая мыслишка и быстро махнула хвостиком, – одно другому не помеха...” Ольга неожиданно насупилась и тем не менее, искоса посмотрела на Сайруса.

“Как же ему идет эта рубашка. Ну просто смерть женщинам, а не мужик. Кстати, а почему он один? Что-то я не заметила, чтобы тут женщина жила, – пронеслось у Ольги в голове.

И тут она чуть не хлопнула себя ладонью по лбу.

“А эта комната, в которой я проснулась? А это белье совершенно развратное, – и неожиданно у девушке на душе стало вдруг пусто.

Конечно, разве может такой мужчина быть один, – с тос-

кой подумала Ольга.

Но ведь в доме больше никого нет... “

Сайрус ссыпал зерно бодро застучавшему клювом петуху. Филимон закидывал одно зернышко за другим, полностью отдавшись процессу. Иномирное угощение шло на ура.

Мужчина повернулся к почему-то вдруг замолчавшей девушке:

– Ну, вот и сыт ваш питомец.

Ольга благодарно кивнула и тут ее желудок опять издал весьма музыкальную трель.

Сайрус ухмыльнулся и добавил:

– Вижу, и вам завтрак не повредит. Впрочем, как и мне.

Девушка развела руками и созналась:

– Очень кушать хочется. Ну просто очень.

– Сейчас что-нибудь придумаем, – добавил он. – Оставим вашу боевую птицу и займемся завтраком.

Мужчина пошел к двери, Ольга за ним.

Неугомонный желудок вроде примолк, за что девушка была ему очень благодарна.

Сайрус открыл дверь и пропустил Ольгу вперед.

Девушка приподняла сарафан, переступая через порожек и натуральной павой выплыла из помещения.

“А привыкаю я к сарафану, – с удовлетворением подумала.

мала Ольга и всем своим женским естеством почувствовала взгляд охотника.

“Интересная у нее обувь, – подумал Сайрус, уставившись на мелькнувшую из-под сарафана кроссовку.

Впрочем, для этих мест вполне подходящая. На первое время.”

Глава 13

Ольга проплыла павой и остановилась неподалеку. Идти впереди охотника смысла не было. Ведь где там у него кухня, она и предположить не могла.

Вот к Фильке ее прямо потянуло. А тут хозяин сзади идет, пусть он и ведет. И хоть желудок опять залился охрипшим соловьем, а вот никакой путеводной нити Ольга не ощущала.

Зато очень хорошо ощутила терпкий мужской запах, когда Сайрус ее обогнал. Запах прогретой на солнце смолы и горьковатых горных трав. Полынь? В травах Ольга была не сильна, но запах полыни, растертой в руках, она любила.

Мужчина остановился у следующей двери. Она оказалась как раз напротив его спальни.

Девушку неожиданно бросило в жар. Ведь, получается, она сразу запомнила, что это его спальня. Надо же! Впрочем, очевидно, это потому, что находилась Ольга тогда явно в состоянии необычном.

Девушка сразу вспомнила все. Как она попала в ловушку. Каков был этот подвал. Запах сухого песка, которого там вовсе не было. И к этому запаху примешивался запах озо-

на. Совсем чуть-чуть, но это точно был он. Запах озона ведь ни с чем не спутаешь. А грозы в теткинском селе бывали. И сильнейшие. Неожиданное появление Сайруса. И еще более неожиданный подъем в его спальню.

Такое сложно забыть. Да это событие навеки запечатлелось в ее памяти!

Сайрус будто что почувствовал и неожиданно обернулся. Ольга постаралась прогнать краску с лица, но где там.

Охотник хмыкнул и сказал:

– Верно. Это моя спальня. Вы, я вижу, вспомнили все.

Он нажал на ручку противоположной двери:

– А вот это кухня. Проходите, уважаемая. Надеюсь, теперь вы здесь будете бывать значительно чаще, чем я, – довольно сказал зеленоглазый и, открыв дверь, пропустил Ольгу вперед.

Вот это кухня так кухня! Да ее и кухней-то назвать сложно. Это была целая столовая. Пусть небольшая, на шесть столиков. Но столовая. Ольге вдруг взгрустнулось. Перед глазами как наяву встал родной детский сад. Тоже шесть маленьких, уже накрытых к обеду столиков в средней группе. Вот нянечка Ларочка вносит последнюю тарелку с супом. Сегодня молочная лапша. И хоть Ольга терпеть не могла этот запах, а тут чуть слезинка не скатилась.

Как же там ее детки? Девушка вздохнула и незаметно смахнула выступившие слезы плиссированным рукавом сиреневой нарядной блузки.

Зачем только она ее надела. Не праздник, чай. Впрочем, как сказать. Все-таки первый день жизни в новом мире. И хоть Ольге опять захотелось разреветься и уткнуться в чью-нибудь грудь, подмышку или крепкое мужское плечо...

Девушка покосилась на Сайруса. Плечи у него были вполне себе крепкие. Но Ольга вздохнула и постаралась взять себя в руки.

– Кухня? Да это не кухня, а целая столовая, – сказала она неожиданно охрипшим голосом.

– Верно, – согласно кивнул охотник. Когда-то она именно ею и была.

Девушка внимательно оглядела помещение еще раз. Метров тридцать будет. Прямоугольной формы, с уложенным светлой плиткой полом. Примерно третья часть комнаты была отделена от остальной невысоким барьером. Типа барной стойки. Но не полностью. Стойка закруглялась где-то на трех четвертях стены, а вот дальше в стене виднелось закрытое окошко. Ольгу осенило. Да это же специальное окно, как в студиях делают. Через него из кухни еду подают. Ну верно.

– Все-таки это не кухня, да? Ведь она там, внутри, – ска-

зала девушка и показала на окошко.

– На самом деле да, – согласился Сайрус. Раньше, при прежней хозяйке, так все и было. Тогда постояльцы случались куда чаще и не таким вот экстремальным образом, – добавил охотник и недовольно прищурился.

– Постояльцы? – тут же уцепилась Ольга. В каком это смысле ?

– В прямом. Эта гостиница мне досталась несколько лет назад. В некотором роде, в подарок, – нехотя сообщил мужчина и зашел за высокую стойку.

– Выбирайте любой столик и присаживайтесь. А я скоро, – раздался его глухой голос. Скрипнула невидимая глазу дверь и Ольга осталась одна.

Конечно, садиться она не стала. А стала с любопытством оглядывать столовую дальше. Вот значит, как. На самом деле гостиница. Интересный поворот. У Ольги тотчас проснулась хозяйственная жилка. Столики стоят не сказать, чтобы хорошо. Вот было бы куда лучше расставить их в шахматном порядке. И у девушки перед глазами они встали именно так.

Хорошо бы еще скатерти на них постелить, а что голое дерево. Нет, дерево тоже смотрелось неплохо. Только поверхность каждого стола была кое-где поцарапана.

А на столике, стоящем у самого окна, кто-то даже начал

вырезать вторую букву алфавита. Но не закончил. Видно, спугнули.

Ольга нахмурилась.

И скатерки непременно чтобы с цветочным узором. Девушка прекрасно помнила, что неяркие цветы на скатерти повышают аппетит. Точно, это же Ларочка всем доказывала. Так это или нет, но такие скатерки преобразят столовую. В нынешнем виде она выглядела довольно мрачной и неухоженной.

А вот на окна... Ольга задумалась. Окна столовой. которых было целых два, смотрели на нее голыми, совсем не одетыми в приятные глазу занавески, стеклами.

Да, сюда было бы неплохо пустить легкие невесомые занавески прямо вот от потолка до подоконников.

Пожалуй, кремового тона. Он будет очень выигрышно оттенять стены темного дерева и придавать домашний уют помещению.

Заждалась Ольга завтрака, видно. Воображение у нее разыгралось. Она представила себе, как за окном грохочет гром. В небо уходят ветвистые, режущие глаз молнии.

Слышится настойчивый стук в дверь. Вот Сайрус накидывает плотный плащ и возится с замком. На пороге гостиницы появляются усталые путники.

Это промокшие по самые уши пожилая женщина и совсем молоденькая девушка в длинных плащах.

Вот тут Ольга дала своей фантазии команду “стоп”. К чему тут еще эта молоденькая девушка? Достаточно пожилой женщины и ...да, ее не менее пожилого спутника.

Или вот, скажем, двое молодых мужчин с суровыми лицами. С капюшонами, нахлобученными на голову, но мало спасавшими от такого ливня. На чисто вымытый пол с плащей стекает грязная вода.

Тут что-то за ее спиной заскрежетало.

Глава 14

Ольга подпрыгнула и обернулась. Уфф... Девушка вытерла пот с мгновенно вспотевшего лба все тем же многострадальным рукавом нарядной блузки.

Мимо нее быстро пронесся запыхавшийся охотник.

Ольга прижалась к подоконнику.

Скрежет раздался еще раз.

– Скоро все будет, – пробормотал Сайрус и как можно сильнее потянул вверх заевшую от долгого неиспользования шторку окошка раздачи.

Да, именно так называется это окошко в приличных заведениях. Ольга вспомнила. Охотник потянул шторку еще раз, но бесполезно. Она стояла как влитая. Зато с той стороны послышался звон и треск падающей на пол посуды.

Ну да, следовало ожидать. Сайрус же приготовил еду. Наверняка разложил по тарелкам, или откуда они тут едят. Может быть, вообще это миски глиняные. И от столь сильных усилий, от сотрясения все и упало на пол.

Девушка посмотрела на озабоченного и злого мужчину и сразу предложила:

– А давайте, я вам помогу. Я уже насиделась, и есть хочу

еще сильнее.

Сайрус очень хотел принять неожиданную гостью по первому разряду. По крайней мере, нормальным завтраком накормить. А потом наконец спуститься в подвал и проверить старинную ловушку. Он не привык прятаться за чужие спины и уж если есть его вина в том, что заклятье устарело, так тому и быть.

Мужчина решил, что в таком случае скажет девушке всю правду. Конечно, она его возненавидит. Да это и ладно бы. Не она одна. По крайней мере, у него хоть на душе полегчает. В любом случае, жить им пока придется здесь. Северный предел княжества Оринецкого имел свои особенности. А уж эта гостиница с окружающими ее землями, подарок князя за верную службу, оказалась еще тем подарочком.

– Не откажусь, уважаемая, – Сайрус развел руками и выбросил на время неприятные мысли. Ольга улыбнулась:

– Кстати, меня зовут Ольга.

– Ольга..., – повторил за ней охотник. – Какое интересное имя. У нас есть очень похожее. Звучит как Хельга.

Девушка оживилась:

– О! У нас тоже есть такое имя. Оно тоже означает Ольга, только так называют детей в основном в Европе. Северной, – добавила девушка.

– Ну вот, познакомились наконец, – обрадованно сказала

она.

Говорите скорее, что делать. Наверное, сначала убрать то, что разбилось на той стороне?

Мужчина насупился.

– Уберу я сам. А вы... Пойдемте со мной, – и он опять зашел за стойку.

Ольга за ним. За стойкой обнаружилась дверца, которая и вела в настоящую кухню. И девушка сразу вдруг почувствовала себя хозяйкой. Вот странное чувство! С чего бы? Наверно, потому, что это помещение было ей знакомо. Оно было очень, ну просто очень похоже на кухню в ее детском саду. Точно также вдоль стены располагалась плита. Кастрюли, кастрюльки и даже два котла виселись на специально отведенных столах вдоль другой стены.

Шкафчики над ними с посудой и под ними на специальных металлических прутьях висела нехитрая кухонная утварь.

Тут были и взбивалки, и ножи разного размера, и молоточки для отбивания мяса. И даже приспособления для чистки орехов. Чеснокодавка и несколько разных размеров лопаточек. Ну, в детском саду вряд ли была чеснокодавка. Зато дома у Ольги она была.

И конечно, имелся здесь пяток сковородок от самой маленькой, на одну оладушку, до огромной размером с неболь-

шой тазик.

А еще Ольга сразу почувствовала запах. Такой знакомый запах, что на ее глаза опять навернулись слезы.

– У вас тут есть кофе?! – девушка с радостным изумлением посмотрела на охотника, который уже успел протиснуться мимо нее, опять обдав Ольгу горьковатым запахом трав и свежей хвои.

Мужчина как раз сноровисто принялся сметать в огромный совок разбитую посуду. И девушка заметила, что это были совершенно обычные тарелки, а никакие не глиняные миски.

– Вы о чем? – Сайрус поднял голову и посмотрел на девушку.

– Ну как же! Пахнет именно кофе. Это у нас называется так напиток. От темный и горький, – Ольга сглотнула слюнки.

– Многие его пьют с молоком. И в зависимости от того, сколько туда наливают молока и каким образом, – включилась в девушке воспитательница старшей группы, – напитки называются по-разному.

– И как же? – заинтересовался неожиданно Сайрус.

– Самые распространенные это капучино и латте, – с удовольствием доложила Ольга.

– Так это кофе у вас или нет? Чем тогда пахнет? – приста-

ла девушка как банный лист к охотнику.

Сайрус понятия не имел ни о каком кофе. Но напиток он действительно приготовил. Тот так и стоял на маленькой плитке в специальной невысокой посуде, широкой внизу и сужающейся к верху.

– Я заварил зерна латеи. Осталось немного с осени, – и он показал рукой на посудину.

Ольга подошла поближе и с удивлением узнала в посудине турку. Ну, или что-то очень на нее похожее.

От предвкушения девушка потерла руки и поднесла посудину к носу.

Да, запах очень напоминал кофейный аромат.

– Сайрус! – воскликнула девушка. – А что собой представляют зерна латеи? Как их собирают? Что это за растение?

Охотник к этому времени успел навести порядок и повернулся к той, которая так хотела ему помочь.

– Вот тут я не силен. Знаю, что в наших краях латея не растет. Она любит жару и влагу, – вспомнил мужчина.

– Это точно кофе! Я в этом уверена. Почти, – добавила Ольга и тут вспомнила, что обещала зеленоглазому свою помощь.

– А чем помочь нужно, говорите. А то я вся в кофе ушла, –

усмехнулась девушка и еще раз вдохнула ароматный запах.

Сайрус подумал и решил, что полноценный завтрак сегодня отменяется.

– Вон там, наверху, – он показал рукой на шкафчик, рядом с которым стояла Ольга, – лежат яйца.

Сможете их взбить? Я приготовлю.

Первая партия отправилась в ведро, так что придется повторить.

Ольга быстро нашла все, что требуется для приготовления омлета. И миска отыскалась сразу же. Девушка взбила яйца и протянула миску охотнику. Тот успел разжечь плиту и поставил на нее сковородку средних размеров.

Ольга смотрела, как мужчина подождал, пока сковорода нагреется и только потом положил туда приличный кусочек масла.

Подождал еще немного и залил в сковороду яичную смесь. Вскоре кухня наполнилась запахом свежее зажаренного омлета и тут Ольга неожиданно почувствовала, что у нее закружилась голова.

Ноги ослабели и девушка в очередной раз растянулась на полу.

На этот раз кухонном.

Глава 15

Очнулась Ольга от холода. Девушку трясло как в лихорадке. Она открыла глаза и тут прямо напротив увидела его глаза. Зеленые и взволнованные.

– Это опять ты, зеленоглазый, – прошептала Ольга и протянула руку. Почему-то ей очень хотелось дотронуться до его подбородка. Такого вот привлекательного и с ямочкой посередине.

И тут же ойкнула. Длинные рукава нарядной блузки были мокрые и все слиплись. Да и сарафан был ей подстать. Будто бы Ольгу кто из шланга поливал.

Вот тут девушка и поняла, почему ее так трясет.

Да она же вся мокрая!

Голова у нее была совсем ясная и уже не кружилась.

А этот зеленоглазый, Сайрус нагнулся еще ближе к ней и не сдержал облегченного выдоха.

– Вы меня что, водой окатили? – возмущенно спросила Ольга и села, обняв себя руками.

– Сейчас все исправим, уважаемая...Ольга, – виновато поглядывая на нее, сказал охотник. Сайрус уже понял, что погорячился.

Когда девушка упала в обморок, явно голодный, он только-только снимал сковороду с плиты.

Не успел повернулся, чтобы попросить достать тарелки, а тут такое.

Конечно, он бросил сковороду и кинулся к девушке. А что ему еще оставалось?

– А чем здесь пахнет? – приняухалась трясущаяся Ольга. – Что-то сгорело?

– Завтрак наш сгорел, – недовольно ответил Сайрус.

Ну, до сковороды ли было ему, когда тут пришелица опять без сознания лежит?

Ольге неожиданно стало смешно:

– Так вы и пожар тушили, и меня спасали?

Сайрус действительно несколько растерялся и ковшом с остатками холодной водой окатил девушку. Ну не привык он, не знает, как дам из обмороков выводить. Придворные красотки в свое время пытались изображать обморок и падать ему в вовремя подставленные руки. Но то совсем другое дело. Там правила игры известны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.